

чался разгром авторской песни. Но мы выжили. Вы эту историю, наверное, знаете.

Зато теперь во всех крупных культурных городах, и в Курске тоже, существуют собственные движения авторов-исполнителей. Ребята собираются и делают свои фестивали. Помогает им кто-то или нет, где-то это слишком заорганизовано или зависит от денег – во всяком случае, это все происходит. Это убить нельзя. Вообще, жаль, что никто из ученых серьезно не занимался этим удивительнейшим явлением, которое существовало во все времена, а особенно проявилось в России: поэт пишет стихи, но не печатает их; тем не менее они становятся широко известны через авторское исполнение. Это новый вид литературы, он не изучен как следует. В нем было несколько этапов. Например, в 80-е годы выросла уже третья или четвертая волна авторов.

– А на чем выросли вы как артист?

– На работе и стремлении к мастерству в поэзии и в музыке. Я все делал и делаю с любовью. Мне важно, чтобы это людям нужно было. У меня родители были артистами, поэтому я с детства знал, что только мастерство может принести успех. Если есть талант.

– Правда, что вашу судьбу резко изменил Аркадий Райкин?

– Да, и человеческую мою судьбу, и творческую. Он вообще любил что-то новое искать. За всю историю его театра было лишь три номера вне его жанра. Первый – фокусник, второй – Полунин, а третий я. Он нашел меня через своего драматурга, с которым мы вместе выступали, и потом убедил участвовать в конкурсе артистов эстрады, где я стал лауреатом и приобрел статус легального артиста.

– А были в каком статусе?

– Андеграунда. Не было же такой профессии – бард, исполнитель авторской песни. А тут мне дали лауреата, аттестовали как артиста филармонии высшей категории. Меня пригласил директор Пензенской филармонии – умный был, увидел, что у меня в Москве аншлаги. Я ездил по всему Советскому Союзу. Половина денег от моих выступлений шла государству, половина – филармонии. Для нее это были хорошие деньги. Там работало около 70 артистов. И все они получали зарплату, чему я был рад. Хотя от огромного количества концертов – по два в день, причем «живых» – уставал иногда так, что уже не знал, спел я эту песню или еще нет.

Но это оказалось отличной тренировкой. Прибавляло мастерства, профессионализма. Вообще, я сейчас хочу написать воспоминания о своем времени. Я видел сталинскую эпоху, брежневскую и так далее. Я знаю многих музыкантов, артистов, политиков. Знаете, они все такие интересные...

– Как вы думаете, почему сегодня авторы не пишут на острые социальные темы? Боятся или их это не волнует?

– Народу и так все ясно. «В России каждый век свое имеет имя, но суть одна: из крови да в помыла, из благодати да в озорство, из бедности да в воровство».

– Неужели все так грустно?

– «Я часто о стране моей нелестно говорю лишь потому, что я ее боготворю!»

Беседовала Елена БАЙБАКОВА

Соловьиная трель

Курский фестиваль приглашает старых друзей

Вот и наступил долгожданный май, в расцветающих садах и парках запели соловьи. А вслед за ними вскоре запоют барды: 7, 8 и 9 июня на поляне у поселка Дичня под Курчатом пройдет традиционный XXVI Международный фестиваль авторской песни «Соловьиная трель – 2013».

О том, каким он стал за четверть века своего существования, рассказывает известный курский автор-исполнитель, он же – директор «Соловьиной трели» Александр Шестеряков.

– Александр, как будет проходить нынешний фестиваль?

– Традиционно, на том же месте, в том же кругу любителей авторской песни и исполнителей. Место проведения – поселок Дичня по трассе «Курск-Курчатов». Добраться туда можно любым рейсовым автобусом, идущим в направлении города Курчатова.

– Кто приедет из известных бардов?

– Пока на эту тему идут переговоры. Могут лишь сказать, что председателем жюри будет Владимир Васильев. И, как всегда, мы приглашаем наших старых друзей из других городов страны. Они с удовольствием откликнутся, поскольку у курского фестиваля хорошая репутация, он популярен.

– А в последнее время говорят о падении интереса к авторской песне...

– Ну, кто говорит? Наоборот, мы отмечаем подъем. В последние пять-семь лет постоянное количество участников «Соловьиной трели» составляет порядка десяти тысяч человек. А вот с числом любителей выпить на природе – тут да, тут явное падение. Но этому можно только порадоваться.

– Есть ли проблемы с материальной базой, финансированием?

– Нет, все необходимое у нас имеется. Финансирование в основном идет от учредителей фестиваля – администраций области и города Курска. Спонсоры тоже помогают. А что-либо строить на фестивальной поляне – взлетные полосы для самолетов, подземные парковки для джипов – нет необходимости. Для нас главное – творчество. А для него все условия созданы.

Беседовала Ольга ЯРОШЕНКО